

Цзи Юйцзинь был одет в красное, и его чёрные волосы развевались, делая его похожим на Асуру из ада, полного враждебности. Когда он увидел другую фигуру, его глаза мгновенно покраснели. Он рассмеялся от гнева и сказал, слегка изогнув губы:

— Ваше Высочество Седьмой принц, не хотите ли объяснить?

Его внезапное вторжение не дало Чжао Линю возможности среагировать. Он на мгновение опешил и, встретив взгляд Цзи Юйцзиня, испугался и подсознательно посмотрел на Линь Ина.

Глаза Линь Ина слегка дрогнули, но он притворился, что не замечает его взгляда. Он стоял на коленях в углу и не смел произнести ни слова, будучи чрезвычайно смиренным.

— Чу Иньинь, иди сюда.

Спокойный тон Цзи Юйцзиня заставил всех присутствующих почувствовать, что это затишье перед бурей.

Чу Фэнцин не мог отрицать, что в тот миг, когда он услышал голос Цзи Юйцзиня, его долго напряжённое сердце медленно успокоилось. Хотя встреча с Цзи Юйцзинем могла принести ещё больше неприятностей, даже он сам чувствовал некоторое замешательство.

Он несколько раз легко кашлянул, его чёрные волосы покрывали плечи, две пуговицы его торжественной одежды были расстёгнуты, а следы на его светлой шее от щипков были синими, чёрными и фиолетовыми, чрезвычайно заметными.

Изначально он мог бороться с желаниями, разрушавшими его рассудок, с напряжёнными нервами, но как только его нервы расслабились, желания захватили всё его тело с непреодолимой силой.

Подойти? У него даже не было сил встать. Он открыл рот, но в следующий миг нахмурился. Ему дали немое снадобье, Чжао Линь хотел, чтобы он не мог даже крикнуть.

Холод поднялся в его сердце. С такими искусными методами и полным набором лекарств он не знал, на скольких людях Чжао Линь их использовал. Он даже не смел думать о том, что случилось с теми людьми.

Чу Фэнцин взглянул на Цзи Юйцзиня, сделал жест, и аномальный румянец появился на его холодном лице.

Цзи Юйцзинь понял, что происходит. Он не мог подавить изгиб своих губ, и его глаза, лишённые всякого тепла, были ужасающими. С молниеносной скоростью он взмахнул плетью, и это было так безжалостно и точно, что она прямо разорвала одежду Чжао Линя, обнажив его ярко-красную плоть.

Все в комнате были пронзены криком Чжао Линя.

Цзи Юйцзинь ударил его снова, обвинил его талию плетью и стянул на землю. Он низким голосом прорычал:

— Как ты посмел использовать наркотики на ней?

Чжао Линь коснулся раны на спине руками. Он дрожал от боли, и его голос слегка дрожал:

— А! Как ты смеешь! Стража, стража, кто-нибудь, скорее сюда, схватите этого евнуха, обманывающего императора, и казните!

— Стража, где люди? Куда все подевались? — Чжао Линь смотрел, как Цзи Юйцзинь идёт к нему, отталкиваясь ногами от земли и двигаясь назад.

Цзи Юйцзинь проигнорировал его и обогнул его, направляясь к кровати. Он поднял с пола плащ, который был на Чу Фэнцине, отряхнул его от пыли и плотно укутал Чу Фэнцина плащом сзади наперёд:

— Я сейчас же отвезу тебя домой.

С этими словами он опустил взгляд и увидел рану на его шее. Его глаза стали ещё краснее. Он подсознательно хотел коснуться этого места пальцами. Подняв глаза, он встретился с глазами Чу Фэнцина, всё ещё полными страха. Он на мгновение опешил и резко отдернул руку:

— Прости.

Он помедлил, завязал завязки плаща и опустил полог кровати:

— Прежде чем мы поедem домой, мне нужно сначала взыскать кое-какие долги.

Сквозь полог Чу Фэнцин услышал, как Цзи Юйцзинь прошептал:

— Если испугаешься, закрой и уши.

Чу Фэнцин моргнул. Бирюзовый полог кровати закрывал весь его обзор. Плотный плащ давал ему странное чувство. Ему потребовалось много времени, чтобы вспомнить, что это было. Это было чувство безопасности.

На самом деле Чжао Линь не получил от него никакой выгоды, и даже следы на его шее остались от его борьбы с Чжао Линем из-за пуговиц.

Цзи Юйцзинь достал платок и протёр плетъ с головы до пят. Капля крови окрасила белый платок в цвет красной сливы.

— Ли Юй.

— Здесь! — Ли Юй не ожидал, что такое случится. Он был чрезвычайно зол, но ничего не мог поделать.

Цзи Юйцзинь шагнул к Чжао Линю, присел на корточки, уставился на него своим лисьим взглядом и медленно, слово за словом, произнёс:

— Закрой дверь.

Чжао Линь:

— Цзи Юйцзинь, что ты хочешь делать?!

Цзи Юйцзинь:

— Угадай?

Ли Юй был немного сбит с толку, услышав приказ. Он мог догадаться, что произойдёт в этот момент. Ключевой момент заключался в том, что Чжао Линь был принцем, и так называемые отношения между монархом и его подданными были именно таковы. Каким бы особенным ни было отношение императора к Цзи Юйцзиню, он никогда не потерпит, чтобы тот бил принца. Он колебался, а подняв взгляд, увидел выражение лица Цзи Юйцзиня.

Что ж, с таким убийственным выражением лица, боюсь, убеждать его невозможно.

Ли Юй закрыл дверь и вышел из комнаты. Он посмотрел на звёздное небо, выдохнул, и его дыхание мгновенно сгустилось в белый туман:

— Кто-нибудь, сюда!

— Здесь.

— Оцепите это место, посторонним вход запрещён, и никому не разрешается выходить...

Прежде чем он успел закончить слова, из комнаты послышались ругательства Чжао Линя.

Ли Юй и стражник обменялись взглядами, и Ли Юй огорчённо нахмурился:

— Ха, это... Господин Глава ловит убийц. Хорошо, можете отступить и делать, как я сказал.

Стражник:

— Да.

Цзи Юйцзинь не проявлял милосердия только потому, что тот был принцем. Он безжалостно хлестал Чжао Линя. Чжао Линь, возможно, имел проблеск надежды в начале, но теперь он столкнулся с реальностью: Цзи Юйцзинь действительно хотел его убить.

Губы Цзи Юйцзиня изгибались мало-помалу, и дуга его губ углублялась с каждым ударом плети:

— Ваше Высочество Седьмой принц, это весело? Но очень мало людей, которые могут заставить этого слугу сделать это самому.

Плеть была с шипами, и каждый удар вытягивал кровь. Боль казалась невыносимой, и он больше не мог сохранять самообладание. Его утончённое лицо исказилось от плача, став похожим на кошачью морду, испещрённую потом и кровью. Чжао Линь плакал:

— Перестань бить меня, перестань бить меня. Я ещё не трогал её. Забери её, и я обещаю, что больше не трону её.

— Линь Ин... Линь Ин, скорее спаси меня.

Линь Ин уже встал перед Чжао Линем, чтобы защитить его, и тоже получил несколько ударов плетью.

Он нахмурился, убрал Чжао Линя, который плакал, задыхаясь, за свою спину, а затем опустился на колени перед Цзи Юйцзинем:

— Господин Глава, Его Высочество больше не может терпеть. Если вы и впрямь заберёте его до смерти, вам тоже будет трудно объясниться перед Его Величеством.

Цзи Юйцзинь посмотрел на Линь Ина сверху вниз и сказал:

— Ты — угрожаешь мне?

Линь Ин слегка вздрогнул, затем опустился ещё ниже и отбил ему поклон:

— Этот слуга не смеет.

Цзи Юйцзинь хотел что-то сказать, но обернулся и обнаружил, что полог кровати приподнят. Чу Фэнцин смотрел на него светлыми глазами и слегка покачал головой.

Цзи Юйцзинь издал звук «Ц-ц» и сказал:

— На этом всё.

Он бросил плеть и направился к Чу Фэнцину. Внезапно он остановился, словно о чём-то подумав. Он подошёл к Чжао Линю и пнул его:

— Какое лекарство ты ей скормил?

Голос Чжао Линя был хриплым, и он не смел поднять глаза на Цзи Юйцзиня. Он прошептал:

— П-порошок Чуньфэн.

Цзи Юйцзинь:

— Что-нибудь ещё?

Чжао Линь взглянул на Линь Ина, и тот достал из-за пазухи флакон с лекарством и преподнёс Цзи Юйцзиню:

— Осталось лишь полфлакона.

Цзи Юйцзинь:

— Хорошо, хоть и немного, скорми это ему.

— Э-э... — Кому? Чжао Линю?!

Чжао Линь тоже был сбит с толку и даже подумал, что ослышался, пока Цзи Юйцзинь не приказал Линь Ину действовать с недовольным видом.

Линь Ин:

— Этот слуга не смеет.

Цзи Юйцзинь:

— Но ты смеешь, когда кормишь этим моего человека? Если ты не сделаешь этого, я позволю моим братьям сделать это. Они все люди без власти.

Линь Ин: «.....»

Чжао Линь смотрел, как лекарство приближается к нему всё ближе и ближе. Он яростно замотал головой:

— Прочь! Линь Ин, я не хочу. Я не хочу есть такую гадость.

Линь Ин опустил глаза, в них промелькнула тень тьмы, и он уговаривал его нежным голосом:

— Ваше Высочество, всё в порядке.

Чу Фэнцин смотрел, как Линь Ин зажал подбородок Чжао Линя и влил в него полфлакона лекарства. Единственными двумя словами в его голове были «полный бред». Противоядия от порошка Чуньфэн не существовало. Выпив полфлакона, Чжао Линь...

Цзи Юйцзинь увидел, что тот проглотил полфлакона лекарственного порошка, затем остановился, подошёл к кровати и поднял Чу Фэнцина на руки:

— Пойдём домой.

Чу Фэнцина никогда раньше никто не носил на руках, и его тело на мгновение напряглось. Он положил руки ему на плечи, чувствуя, что что-то не так. Он открыл рот, желая, чтобы Цзи Юйцзинь опустил его, но ни звука не вышло.

Через некоторое время всё пройдёт, но Цзи Юйцзинь подумал, что ему плохо, поэтому закутал его в плащ плотнее и мягко сказал:

— Потерпи, мы скоро вернёмся. Я уже послал за императорским лекарем.

Цзи Юйцзинь шёл ровно, и Чу Фэнцин мог даже слышать биение его сердца, доносящееся из груди, удар за ударом. Чу Фэнцин на мгновение опешил, затем медленно закрыл глаза и попытался контролировать своё сбившееся дыхание.

Дыхание Чу Фэнцина было очень горячим, и Цзи Юйцзинь чувствовал это сквозь одежду. Он слегка опешил, а когда вышел за дверь, Ли Юй уже подготовил паланкин, ожидавший их на всём пути от дворца до экипажа.

Волосы на лбу Чу Фэнцина были мокрыми, и всё его тело чувствовало себя так, будто его кусают муравьи.

Когда Цзи Юйцзинь вносил его в экипаж, бедро случайно коснулось чего-то. Он нахмурился и спросил:

— Что за вещь так сильно болит?

Глаза Чу Фэнцина расширились, и он посмотрел на Цзи Юйцзиня с недоверием. Его белоснежное лицо мгновенно покраснело.

<http://bllate.org/book/17231/1615526>